

M. Kurochko
ONTOLOGY OF THE SOCIAL ENTITY
PROJECTIVITY

Abstract: The article is about the projectivity of social being. The projectivity is regarded as an essential and existential feature of social systems and as a modus of social being. The ontological bases of the

social being's projectivity are revealed as well as their relations in the cultural-historical area.

Key words: ontology, projectivity, being, social being, and ontologies of projectivity.

УДК 165.731

Мамедов А.А.

К КРИТИКЕ «ПСЕВДОПРЕДЛОЖЕНИЙ» В ЛОГИЧЕСКОМ ПОЗИТИВИЗМЕ*

Аннотация: В статье анализируются отличительные особенности мировоззрения представителей логического позитивизма, в частности, членов Венского кружка, рассматривающих традиционные философские проблемы в качестве «псевдопроблем». Сюда входят такие философские понятия, как «бытие», «материя», «сознание», «дух», «свобода» и т.д., так как они не поддаются эмпирической проверке, и, соответственно, не приводят к приращению научного знания. В статье последовательно подчеркивается позиция логических позитивистов в отношении предложений метафизики, которые относятся, говоря витгенштейновским языком, к сфере «невысказываемого». Следуя положениям «Трактата», логические позитивисты все метафизические предложения, относящиеся к сфере «невысказываемого», объявили «псевдопредложениями».

Ключевые слова: псевдопредложения, верификация, метафизика, этика, наука.

Логический позитивизм представляет собой одно из основных направлений западной философии первой половины XX века. Основные идеи этого течения были сформулированы в рамках Венского кружка, куда входили Карнап, Шлик, Нейрат, Вайсман и др. Отличительной особенностью их мировоззренческих установок явилось признание философских проблем, в том числе фундаментальных, таких как «бытие», «материя», «сознание», «дух», «свобода» и т.д., только в качестве «псевдопроблем», так как они, в отличие от предложений эмпирической науки, не поддаются проверке, и, соответственно, не приводят к приращению знания.

Следует отметить, что некоторые логические позитивисты имели также естественнонаучное образование, равно как и «духовный отец»

всего аналитического движения этого периода – Витгенштейн. Во взглядах Маха, Пуанкаре, Эйнштейна и других они видели основы научного мировоззрения, которое только и способно было покончить с догмами традиционной метафизики и направить развитие науки на позитивные рельсы. Благодаря Маху, Гельмгольцу, Эйнштейну и другим такие понятия, как «пространство», «время», «причинность», «вероятность» были «очищены» от метафизической оболочки. Пространство и время больше не являются абсолютными вместилищами, а представляют собой упорядоченные структуры элементарных процессов, а материальная субстанция была устранена теорией атома и теорией поля. Некоторые считавшиеся незыблемыми законы были заменены статистическими законами, а понятие вероятности сводилось к эмпирически доступному понятию относительной частотности. Изменения, пошатнувшие основы прежней метафизики, происходили и в других областях знания – в геометрии, биологии и т.д. (1, 10). Все эти обстоятельства сыграли существенную роль в формировании антиметафизических убеждений логических позитивистов.

Таким образом, под огнем сокрушительной критики оказались не только традиционные философские понятия, но даже такие самостоятельные области философии, как этика и эстетика.

Проблеме «псевдопредложений», в том числе этических и эстетических, уделяет значительное внимание, в частности, Айер в работе «Язык, истина и логика». Причину «неанализируемости» этических понятий Айер видит в том, что они представляют собой «псевдопонятия», так как наличие этического символа в суждении, по его мнению, ничего не добавляет к его фактуальному содержанию. Айер проводит четкое разграничение между выражением чувства и утверждением этого самого чувства. Выражение чувства, как за-

* © Мамедов А.А.

мечает философ, не всегда сопровождается говорением. Человек часто выражает свои чувства с помощью жестов, внешнего вида, движения и т.д. Действительно, как и заметил Мур, если бы этические утверждения были просто утверждениями о чувствах говорящего, то невозможно было бы обсуждать ценностные вопросы.

С другой стороны, предложения, которые выражают просто моральные оценки, по Айеру, не говорят ничего, не подпадают под категорию истины и лжи, то есть непроверяемы или неverifiedируемы. Есть много примеров, когда действительно невозможно найти критерий для определения правильности оценок. Возьмем такой пример: «Выполнить задание». Можно его использовать в различной форме и с различной интонацией в зависимости от специфики задания. Если оно армейское, то может иметь вид «Приступить к выполнению задания», если же школьное, то можно использовать форму «Выполнить задание – хорошо». Очевидно, что в первом случае мы имеем дело с приказом, а во втором – с советом.

Если этические понятия суть «псевдопонятия», то с этой позиции совершенно нелепо говорить об этике как о науке. Этот подход Айер распространяет и на эстетику, ибо, как отмечает философ, эстетические термины употребляются точно так же, как и этические (2, 160). Такие выражения, как «красивый» или «уродливый» ничего не говорят о фактах, а передают лишь эмоции. В этом вопросе позицию Айера полностью разделяет и Витгенштейн, для которого этика и эстетика суть одно и то же (3, 70). В мире Витгенштейна нет ценности, а если бы она и была, то не имела бы ценности. Кантовский моральный императив типа «ты должен, ибо это твой долг» здесь беспомощен, так как вопрос о последствиях поступка не должен иметь значения.

Витгенштейн допускает использование языка только для того, чтобы говорить о фактах, и всякое иное его использование неправомерно. Как отмечает А.Ф. Зотов (4, 221), Витгенштейн имеет в виду язык науки, хотя не оговаривает это специально. Справедливости ради отметим, что Витгенштейн все же удосужился упомянуть о «высказываниях науки» в конце «Трактата», будучи уверенный в том, что о философских проблемах в их обычном понимании нельзя говорить: «Правильный метод философии, собственно, состоял бы в следующем: ничего не говорить, кроме того, что может быть сказано, то есть кроме высказываний науки, - следовательно, чего-то такого, что не имеет ничего общего с философией» (3, 72).

Оказывается, «правильный метод философии» состоит в том, чтобы не иметь ничего общего с философией. Очевидно, что в данном случае метод философии сугубо позитивистский, а собс-

твенно философия отождествляется с метафизикой, которая представляет собой сферу «невывысказываемого». Философия не может давать новое знание о мире, а может лишь вносить осмысленность в уже имеющееся знание.

Таким образом, все метафизические предложения, относящиеся к сфере «невывысказываемого», суть «псевдопредложения». В чем же тогда Витгенштейн видит задачу философии? В том, чтобы разоблачать бессмыслицы и научить людей говорить осмысленно, с чем не согласился, например, Поппер, справедливо полагая, что иногда люди высказывают не очень осмысленные вещи и не очень хорошо соблюдают правила грамматики, однако их высказывания нередко бывают более ценны, нежели многие вполне осмысленные речи (5, 124).

В требовании Витгенштейна о достижении «ясности» можно усмотреть аналогию с картезианским методом, на что, в частности, указывает А.Ф. Грязнов (6, 131). Правда, Декарт требовал «ясности» и «отчетливости», выражаясь языком Витгенштейна, «псевдопредложений» метафизики, в то время как у австрийского мыслителя речь идет о предложениях эмпирической науки.

Позицию Витгенштейна в указанном вопросе проясняют члены Венского кружка, которые разоблачают часть этих проблем как кажущихся, т.е. «псевдопроблем», часть же преобразуют в эмпирические проблемы, переведя их тем самым в ведение экспериментальных наук (1, 17). Позиция Венского кружка в данном случае сводится к тому, что нужно различать два вида высказываний: смысл высказываний, относящихся к эмпирической науке, можно установить путем логического анализа, т.е. сведения их к более простым высказываниям; другие же высказывания, представляя собой их полную противоположность, бессмыслицу, если принимать их такими, как их видит метафизик.

Например, предложения типа «первоосновой мира является бессознательное», «существует энтелехия как последний принцип живого существа», и т.д. в действительности ничего не означают, и поэтому рассматриваются как «псевдопредложения».

Члены Венского кружка – Карнап Р., Нейрат О., Шлик М. и др. практически полностью восприняли идеи Витгенштейна времен «Трактата», и развили философию в направлении логического анализа языка. При этом они выдвинули т.н. «принцип верификации», т.е. эмпирической, опытной подтверждаемости всех осмысленных высказываний и их сводимости к «протокольным высказываниям», представляющим первичные данные опыта.

Отправным пунктом мировоззренческой позиции членов Венского кружка послужило известное высказывание Витгенштейна о том, «все,

что вообще мыслимо, можно мыслить ясно», и «все, что поддается высказыванию, может быть высказано ясно» (3, 25). Философские предложения этому требованию не соответствуют, поскольку они представляют собой не подлинные выражения, а бессмысленный набор фраз.

В логическом анализе языка, как видно из программного документа кружка («научное миропонимание»), устраняются предложения традиционной метафизики и схоластики, системы немецкого идеализма и априоризма. Важным моментом этого процесса является то, что логические позитивисты убеждены в том, что мышление само по себе, без обращения к опытной сфере, не в состоянии вести к получению достоверного знания. В сфере метафизики имеет место «переход от одних предложений к другим предложениям, которые не содержат ничего, что не заключалось бы уже в предыдущих предложениях (тавтологическое преобразование)» (1, 6).

В духе творчества Витгенштейна действовал и Шлик – создатель и «душа» Венского кружка. Всякая наука, по его мнению, будучи вполне содержательной, представляет собой систему познавательных предложений, т.е. истинных утверждений опыта. Следовательно, совершенно неправомерно говорить о «философской» истине как таковой, поскольку философия не есть наука. Но, тем не менее, Шлик признает за философией статус Царицы наук, подчеркивая при этом, что Царица наук не обязательно сама должна быть наукой. Философ видит в философии не систему познаний, а систему действий, которая позволяет разобраться в значениях предложений: «С помощью философии предложения объясняются, с помощью науки они верифицируются. Наука занимается истинностью предложений, а философия – тем, что они на самом деле означают» (7, 31).

Критикуя традиционную метафизику, Шлик обращает внимание на то, что философы указанного направления ошибочно пытались выразить сущности вещей, то есть их качество, с помощью познавательных предложений. Они, таким образом, пытались высказать «невывыказываемое». Но качества никак не могут быть «высказаны» – они могут быть лишь показаны в опыте.

Одной из главнейших ошибок традиционной метафизики, с точки зрения логических позитивистов, заключалась в том, что философы этого направления наивно надеялись, что мышление само по себе, без обращения к опытной сфере познания, способно дать новое, синтетическое знание о мире. Анализ таких метафизических предложений показал, что в действительности имеет место замена одних предложений другими, которые не содержат ничего принципиально нового, т.е. представляют собой сугубо тавтоло-

гические высказывания. На это обстоятельство, в частности, указывал Поппер, подчеркивая, что «подлинно философские проблемы всегда вырастают из проблем, возникающих вне философии, и они умирают, если эта связь прерывается» (8, 126). Свою позицию Поппер обосновывал тем, что все философские школы со временем вырождаются вследствие ошибочной веры в то, что можно философствовать, не обращаясь к проблемам, возникающим вне философии, в частности, в естественных науках, таких, как физика, химия, астрофизика, математика и т.д.

Однако все же не следует спешить с выводами, что позитивисты окончательно и бесповоротно «похоронили» философию. Если они и «похоронили» философию как науку, то возродили ее как деятельность. Как и заметил Шлик, решающие и эпохальные шаги в науке связаны с тем, что именно философская деятельность способна прояснить смысл фундаментальных научных положений, таких, как теория относительности Эйнштейна, ибо великий исследователь – всегда философ (7, 32). Но Шлик имеет в виду философа, который занимается проблемами современной ему науки, а не старые «псевдопроблемы», иначе он действительно будет напоминать актера, который продолжает играть даже после того, как аудитория опустела.

Поппер, по достоинству оценив вклад логического позитивизма в научный прогресс, тем не менее, не согласен с его подходом к философской проблематике. Логические позитивисты, по его мнению, «философию определяют таким образом, что она, по определению, лишена возможности внести какой-либо вклад в наше познание мира» (7, 33). Поэтому, сконцентрировав основное внимание на проблемах построения искусственных модельных языков, они, как считает Поппер, не смогли решить проблемы традиционной эпистемологии, связанные с ростом научного знания.

Указанные выше Поппером замечания в защиту традиционной философии имеют важное значение. Философия, как и заметил Хайдеггер, отличается от естественных дисциплин тем, что она не может быть оценена с помощью общих критериев; «она не есть знание, которое можно достичь и сразу использовать» (9, 146). Философские проблемы и методы суть «долгоиграющие»; результат будет нескоро, но будет впечатляющий. Вполне возможно, что без Декарта современный мир науки не состоялся бы.

Резюмируя сказанное, отмечу, что, несмотря на очевидные недостатки, связанные отчасти с несколько упрощенным подходом к природе философских проблем, логический позитивизм представляет очень важный этап в развитии научной мысли первой половины XX века. Он существен-

но обогатил философию, как постановкой новых проблем, так и блестящей плеядой талантливых философов, труды и взгляды которых во многом определили характер научных и философских изысканий второй половины XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карнап Р., Ган Г., Нейрат О. Научное миропонимание – Венский кружок// «Логос», №2, 2005.
2. Айер А. Язык, истина и логика// Аналитическая философия. Избранные тексты. - М., 1993.
3. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. - М., 1994.
4. Зотов А.Ф. Современная западная философия. - М., 2005.
5. Поппер К.Р. Предположения и опровержения. - М., 2004.
6. Грязнов А.Ф. Аналитическая философия. - М., 2006.
7. Шлик М. Поворот в философии// Аналитическая философия. Избранные тексты. - М.; 1993.
8. Поппер К.Р. Предположения и опровержения. - М., 2004.
9. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991.

УДК 165.63

Мамедов А.А.

**ПРИРОДА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ
В «КРИТИЧЕСКОМ РАЦИОНАЛИЗМЕ» К. ПОППЕРА***

Аннотация: В статье критически анализируются взгляды одного из крупнейших мыслителей XX века – К.Поппера в области логики и методологии научного познания. Важное место в ней занимает характеристика попперовской природы научного знания, направление исследовательского процесса, которое рассматривается мыслителем как бесконечный путь приближения к истине.

Ключевые слова: демаркация, верификация, фальсификация, истина, наука, теория, гипотеза.

Многие из нас, когда речь заходит о Поппере, прежде всего, вспоминают его как разработчика «принципа фальсификации», так как эта сторона учения Поппера в наибольшей степени изучена и интерпретирована. Это отчасти правильно, ибо Поппер еще в 17-летнем возрасте убедился в том, что мир полон верификационными теориями, и поэтому развитие науки должно пойти в другом направлении, когда окончательный вывод делается на основе фальсифицирующих примеров.

Однако в это же время Поппера занимала и другая, более важная проблема – проблема де-

A. Mamedov
TO THE ISSUE ON CRITICISM OF THE
PEUDOSTATEMENTS IN LOGICAL POSITIVISM

Abstract: The article analyzes the characteristics of the representatives of philosophy of logical positivism, in particular, members of the Vienna Circle, dealing with traditional philosophical problems as «sense-contents». These include such philosophical concepts as «life», «material», «consciousness», «spirit», «freedom», etc., because they can not be empirically verifiable, and therefore do not lead to increase scientific knowledge. This article has consistently emphasized the logical positivist position on the sentences of metaphysics, which are, using Wittgenstein language, the «unutterable». In keeping with the positions of «Tractatus», logical positivism all metaphysical sentences relating to the «unutterable», declared «sense-contents».

Key words: sense-contents, verification, metaphysics, ethics, science.

маркации, т.е. разграничение науки от метафизики. Но, прежде окинем мысленным взором короткий путь Поппера от метафизики к науке.

В этом Поппер, впрочем, как и Рассел, испытал сильное влияние Канта, который, между прочим, говорил следующее: «Естествоиспытатели поняли, что разум видит только то, что сам создает по собственному плану, что он с принципами своих суждений должен идти впереди... и заставлять природу отвечать на его вопросы, а не тащиться у нее словно на поводу...» (3, 85). Этот отрывок показывает, что Кант прекрасно понимал, что мы сами должны предъявлять гипотезы природе и требовать от нее ответа на наши вопросы и что при отсутствии таких гипотез, возможны только случайные, беспорядочные наблюдения, которые никогда не приведут нас к законам природы.

Иными словами, Кант осознал с полной ясностью, что история науки опровергает миф Бэкона о том, будто наука начинается с наблюдений, а затем выводит из них свои теории. Кант был убежден, что законы Ньютона были успешно наложены нами на природу, и мы обязаны интерпретировать природу, опираясь на эти законы. Отсюда он

* © Мамедов А.А.